

ПОЛИТИКА ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Атабиев Х.А.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. Российская Федерация, Республика Северная Осетия-Алания, 362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10, e-mail soigsi@mail.ru

В статье рассматривается проблема внутренней безопасности в Терской области в годы первой мировой войны. Проведен анализ архивных документов Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской республики, в частности, переписки с областным правлением о предоставлении списков германских и австрийских подданных, циркуляров и предписаний генерал-губернатора Терской области о предоставлении сведений о германско-подданных, циркуляров начальника жандармского управления о розыске лиц, заподозренных в шпионаже в пользу иностранных государств. Впервые введенные в научный оборот материалы позволили определить основные объекты репрессивной политики и практики, способы деятельности органов власти по регулированию вопросов безопасности, тесное взаимодействие администрации Терской области с центральными органами власти и результаты этой деятельности. Сделан вывод о динамике основных тенденций внутренней политики безопасности: от преследования европейских иностранных подданных в начале войны, расширении поля деятельности в связи с открытием восточного фронта и усиление бдительности к концу 1916 года с связи с распространением революционных настроений.

Ключевые слова: австрийско-подданные, германско-подданные, турецкоподданные, колонисты, жандармское управление, департамент полиции.

INTERNAL SECURITY POLICY IN THE AREA OF TEREK DURING WORLD WAR

Atabiev H.A.

Institution of the Russian Academy of Science Institute of Humanities and social studies. V.i. AباevVladikavkaz scientific centre of Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania. Russian Federation, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, 362040, etc. World 10. e-mail soigsi@mail.ru

Describes a problem in the area of Terek's internal security during the first world war. The analysis of archival documents of the central State archive of the Kabardino-Balkarian Republic, in particular, the correspondence with the regional Board on the provision of lists of German and Austrian nationals, circulars and instructions of the Governor-General of Terek area for information on German subjects, Chief of gendarmerie circulars fugitives suspected of spying for foreign countries. For the first time introduced into scientific circulation materials made it possible to identify the main objects of repressive policies and practices, the ways the authorities on security management, close cooperation of the administration of the Terek oblast with the central authorities and the results of this activity. Concluded that the dynamics of the main trends of internal security policy: European foreign nationals from prosecution at the beginning of the war.

Keywords: Austrian-German nationals-nationals, tureckopoddannye, colonists, the gendarmerie station, Police Department.

Как правило, войны привлекают исследователей военными сражениями, героями, подвигами и победными завоеваниями. Вопросы тыла или военной повседневности редко становились объектом специального внимания. Одним из аспектов организации мирной жизни во время войны является обеспечение внутренней безопасности. Этот вид деятельности в силу его специфики оставался за пределами научного поиска, несмотря на то, что значительно дополнял представления как о войне, так и о мире. Задача настоящей статьи заключается в исследовании политики и практики органов безопасности, правопорядка и администрации Терской области в годы первой мировой войны.

Особым распоряжением от 13 августа 1914 года Терская область объявлялась на положении «чрезвычайной охраны». Был издан приказ «об охране спокойствия на предприятиях», на основании которого все дела о «нарушении спокойствия» передавались на рассмотрение военного суда. Ужесточилась политика внутренней безопасности, прежде всего по отношению к иностранцам – немцам, австрийцам, евреям, туркам. В округах Терской области было много немецких колоний, которые стали объектом репрессивной практики. Несмотря на то, что в царской армии служило много немцев (по некоторым данным около 300 тысяч), проявились антинемецкие настроения, подвергшие испытанию накопленный положительный опыт межэтнического общения. В общественных местах не разрешалось говорить по-немецки, запрещались проповеди на родном языке, собрания немцев были объявлены незаконными [1].

Атаманам отделов, начальникам округов, воинским начальникам Терской области Штаб Кавказского военного округа предписывал всех подозрительных лиц из числа австрийско-подданных и германско-подданных передавать жандармским властям. Числящихся в рядах австрийской и германской армий передавать в распоряжение уездных воинских начальников; остальным предлагали выехать на родину по маршрутам: Петровск – Энзели – Тегеран и Владикавказ – Мицхет – Александрополь – Кара-Урган, а также снабжали специальными удостоверениями. Желавшим остаться в Терской области не препятствовали, но устанавливали за ними полицейское наблюдение [3, с.16].

Ввиду призыва Австрией и Германией всех способных носить оружие, все австрийские и германские подданные мужского пола от 18 до 45 лет объявлялись военнопленными и подлежали немедленному аресту и высылке из пределов Кавказа в Вятскую, Вологодскую и Оренбургскую губернии, за исключением состоящих на действительной военной службе. Последние должны были содержаться под стражей. Лица, благонадежность или лояльность которых не вызывала сомнений, могли оставаться на свободе в местах их жительства, под наблюдением полиции и с подпиской о невыезде; больные и неспособные к военной службе аресту и высылке не подлежали; запрещалось выдавать документы на выезд за границу германцам и австрийцам [3, с.19].

К концу 1914 года администрация Терской области получила циркуляр, по которому все немецкие общества признавались угрозой общественному порядку. По поручению начальника штаба Кавказского военного округа от 14 мая 1915 года за №11182 областное правление Терской области обязывало атаманов отделов и начальников округов срочно представить сведения о немецких колонистах, проживающих во вверенных им округах: их количестве, времени появления в округе, земельных наделах, с уточнением размеров земельных участков на душу населения [5].

На основании циркулярных предписаний начальника Терской области атаманам отделов и начальникам округов проводились описи имущества германско-подданных. Так, в архивах сохранились описи имущества германско-подданного Фрица Тимофеевича Фарнасона, описанного Нальчикским Слободским Старшиною Я.Е. Кривчиком, на основании циркулярного предписания Начальника Терской области от 9-го июля 1915 года за № 36911 Атаманам отделов и Начальникам округов 18 июля 1915 года. Опись представляла собой краткое описание имущества и его стоимость: «дом деревянный о 5 комнатах с прихожей и коридором крытый черепицей в слободе Нальчик по Воронцовской улице под № 22 на усадебной земле Нальчикского слободского общества стоимостью 600 рублей, турлучная кухня крытая черепицею – 100 рублей, ледник крытый черепицею – 100 рублей, кладовая – 150 рублей [6].

2 февраля 1915 г. вышел закон о прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских подданных. В сентябре 1915 года стали выходить «объявления» Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска со списками германских и австрийских подданных, недвижимое имущество которых, находящееся в Терской области, на основании вышеуказанного закона могло быть продано с публичного торга. Собственникам имущества предлагалось в течение шести месяцев со дня опубликования объявления самим отчуждать ее по добровольным соглашениям. Например, в Нальчинском округе в списки попали германско-подданный Фарнасон Фриц Тимофеевич, имевший 384 кв. саж. усадебной земли с постройками в слободе Нальчик; австрийско-подданный Вавра Венцеслав Венцеславович, с 170 кв. саж. усадебной земли с постройками в ст. Эссентукской [3, с.108], германско-подданные Ботке Вильгельм Августович с десятью десятинами земли в колонии Гофнунгфельд, Гохштетер Гуго Фридрихович, имевший девятьсот кв. саж. усадебной земли с постройками в колонии Гнаденбург, Зюттерлин Павел Августович, с пятнадцатью десятинами земли в колонии Гофнунгфельд [7].

Закон о ликвидации землевладения и землепользования имел разрушительную силу: в Осетии не стало колоний Эммаус, Дзанхотов-Ларс, а выселенные немецкие колонисты не имели отношения к войне, так как еще в 18 веке покинули немецкие земли, обосновались в России, а затем создали так называемые «дочерние» колонии на Северном Кавказе.

В 1916 году газета «Терские ведомости» сообщала, что «в целях установления надзора за деятельностью немцев-колонистов и пресечения им возможности проявления вредной деятельности в условиях военного времени, во все колонии на Кавказе назначаются правительственные старшины и писари. Жалование им выделяется за счет населения колонии» [2]. В учреждениях и школах был запрещен немецкий язык.

По архивным документам прослеживается активная деятельность Жандармского управления Терской области. Так, начальник Терского Областного Жандармского Управления в своем секретном предписании Начальнику Нальчикского округа объявлял в розыск: Милеса Бениамина Григорьевича, именующего себя заведующим хозяйственной частью Родионовского госпиталя, прапорщиком Воиновым и выдававшего себя за раненого и за командира сводного конного полка, не существовавшего на Кавказе; Жабараца Драутина Иванова, дезертира-офицера из Сербии, Фристенберг Исидора Мордекаева, Вильнер Илью Александровича, еврея из Варшавы. В случае обнаружения указанных лиц, предписывалось их арестовать и уведомить начальника Терского Областного Жандармского Управления [4, с.43].

1 марта 1916 г. атаману Кизлярского отдела, начальникам округов и полицмейстерам было разослано с грифом совершенно секретно и за подписью генерал-лейтенанта Флейшера предписание установить бдительное негласное наблюдение за мусульманами вверенных им районов. Предполагались, что с ними могли установить контакты турецко-подданный Зия-Бей Кубаниниз Лозанны и турецко-подданный армянин Антон Кечеглу, которые подозревались в организации «Бюро сведений» о внутренней жизни России и способах взаимодействия с мусульманскими организациями Кавказа. Названные лица подозревались в передаче этих сведений Германскому и Турецкому правительствам. Велено было при обнаружении немедленно их арестовать и допросить [4, с.80]. Особый контроль был установлен и за турецкими военнопленными, которых лечили во Владикавказском госпитале [9].

В 1915 году Начальник Терского Жандармского Управления в секретном сообщении Начальнику Нальчикского округа писал, что «по сведениям, полученным из Главного Управления Генерального Штаба из Дании отправлен в Россию со шпионскими целями, якобы бежавший из немецкого плена Губерт Домогальский, предъявивший паспорт и назвавшийся разведчиком I-го разряда Штаба I-ой Армии». Письмо завершалось просьбой о розыске и в случае обнаружения установки за ним негласного наблюдения [4, с.29].

В секретном циркуляре Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 19 декабря 1915 года за № 5593, адресованном областным Жандармским управлениям Кавказского края, предупреждалось о возможном появлении на Кавказе из Японии через Харбин, «некоего доктора Кука, который подозревается англичанами в шпионстве в пользу Германии». Об этом Особый отдел Канцелярии по поручению Помощника по гражданской части Наместника Его Императорского Величества на Кавказе сообщал для организации тщательного наблюдения, в случае обнаружения, пресечь

возможности скрыться, и уведомить по телеграфу Особый отдел Канцелярии Наместника и Начальника Штаба Кавказского военного округа [4, с.1].

Начальник Терского Жандармского Управления в секретной депеше на имя начальника Нальчикского округа поручал розыск лиц заподозренных в занятиях военным шпионством, а именно: турецко-подданного армянина Рубена Тиликияна, сына Агабаба, 36 лет; немца Давин-Старка, похитившего паспорт за №1122 на имя американца Веста. В случае обнаружения кого-либо из названных лиц, велено установить за ними негласное наблюдение и уведомить лично [4, с.12].

В поле зрения начальства Терской области попали и шведско-подданные. В январе 1916 года атаманы отделов и начальники округов получили секретное циркулярное сообщение Департамента полиции от 23 декабря 1915 года за № 37010, в котором, согласно ходатайству Штаба Главнокомандующего армиями Северного фронта, предписывалось принять меры к розыску и высылке за границу шведских подданных, подозреваемых в шпионаже в пользу неприятеля: Акселя Ивановича Брандина, Густава Ивановича Нордина, прибывших из Стокгольма, Эдвина Маурица Линдгрена, прибывшего из Швеции для следования в Петроград и Москву, и Свена Бергдал, прибывшего из Стокгольма для следования в Петроград и Баку [4, с.16].

По документам, датированным 1916 годом, явно прослеживается тенденция к розыску не столько лиц, подозреваемых в военном шпионаже, сколько тех, в ком власти видели угрозу общественному порядку. Так, в секретном отзыве Начальника Терского Областного Жандармского Управления, от 1-го мая 1916 года за №1423 начальнику Нальчикского округа сказано: «по имеющимся негласным сведениям, проживающий в слободе Нальчик немец Франц Циммерман служащий в компании Зингера, разъезжает по туземным селениям и распространяет ложные слухи о русском правительстве, называя всех взяточниками, а также собирает сведения о настроении населения и нашего войска. Прошу проверки указанных сведений и о результатах уведомить меня в самом непродолжительном времени» [4, с.55].

Органы безопасности получали распоряжения из Тифлиса, за подписью генерал-лейтенанта князя Орлова. Например, в начале 1915 года он предупреждал о готовящемся в некоторых местностях чествовании 14 января дня рождения германского императора и приказывал предпринять меры к пресечению этого мероприятия [8].

Начальник Терского Областного Жандармского Управления направил Начальнику Нальчикского округа сообщение с грифом «совершенно секретно», в котором указывалось, что по полученным Главным Управлением генерального Штаба сведениям немцы выслали в Россию большое число своих агентов, снабженных шведскими паспортами, для производства покушений на заводах и агитации по возбуждению революционного движения.

Сообщалось также о приказе Начальника Штаба Кавказского военного округа организовать самое тщательное наблюдение за всеми лицами, снабженными шведскими паспортами [4, с.62].

В секретном циркуляре Департамента Полиции по делопроизводству от 10 мая 1916 года за № 105403 всем градоначальникам и губернаторам сообщалось, что в Департамент Полиции поступили сведения о заграничных, сосредоточенных главным образом в Швейцарии, русских революционных кружках, стремившихся подготовить народное восстание в России после войны. Учитывая значение революционно настроенной армии для успеха этого восстания, они решили вести самую широкую пропаганду в войсках и первым объектом наметили русских военнопленных, находившихся в Австро-Венгрии и Германии. При содействии этих революционных кружков в разных городах Швейцарии за время текущей войны образовались Комитеты помощи русским военнопленным. Оказывая последним из них необходимую помощь, Комитеты вместе с тем поставили своей задачей распространять среди русских военнопленных сочинения социал-революционного содержания с целью подготовить их для будущей революционной деятельности в России. Участники упомянутых Комитетов при выполнении указанной задачи вступают в контакты с германскими и австрийскими агентами. Упомянулось также, что Германское правительство оказывает им материальную поддержку для распространения среди русских военнопленных произведений литературы, направленной против существующего в России государственного строя. Наиболее энергичную работу в деле революционной пропаганды среди русских военнопленных, находившихся в Австро-Венгрии и Германии, проявлял существовавший в Женеве «Комитет для оказания помощи образованию и просвещению русских пленных». Женевский Комитет выпустил в свет обращение к проживавшим за границей русским с призывом содействовать пробуждению политического сознания русских военнопленных и призывать их к борьбе за освобождение истрадавшей России от векового рабства [4, с.108].

Также в документе указывалось, что с января 1916 года Комитет издавал для распространения среди русских военнопленных ежемесячный журнал под заглавием «На чужбине», в котором содержались призывы к ниспровержению существующего в России государственного строя.

Департамент Полиции в своем обращении указывал на необходимость поиска находящихся в России единомышленников, пресечение сборов в пользу таких организаций и уведомления Департамента полиции.

Таким образом, основным объектов репрессивной политики и практики служб внутренней безопасности были иностранцы-европейцы, прежде всего, германско-подданные

и австрийско-подданные. К сожалению, объектом репрессий стали немецкие колонисты, давно переселившиеся во внутренние губернии России, а со второй половины XIX века – на Кавказ, и не имевшие никаких контактов с родиной. Часть немецких колоний с их образцовым сельским хозяйством была разрушена. С открытием восточного фронта поле деятельности расширяется за счет турецко-подданных и местного мусульманского населения, с которым они могли устанавливать контакты. К концу 1916 года вектор рассматриваемой политики сместился в сторону носителей революционных идей. Органы безопасности и правопорядка функционировали в тесном взаимодействии с администрацией Терской области и с центральными органами власти.

Список литературы

1. Канукова З.В. Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. С. 123-124.
2. Терские ведомости. 1916. № 89.
3. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-6. Оп.1. Д. 889.
4. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Фонд И-6. Оп. 1. Д. 898.
5. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Фонд И-6. Оп. 1. Д. 907. Т.2.
6. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Фонд И-6. Оп. 1. Д. 907. Т.3.
7. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Фонд И-6. Оп. 1. Д. 907. Т.4.
8. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Фонд И-6. Оп. 1. Д. 925.
9. Чеджемов А.Ю., Гутиева Э.Ш. Кавказский фронт и тыл во время первой мировой войны // Кавказ во время первой мировой войны: героика и повседневность. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2014. 495 с.

Рецензенты:

Дзаттиаты Р.Г., д.и.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного

центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ;

Айларова С.А., д.и.н., заместитель директора по научной работе ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ.